

Глава 7: Смерть Аньне

Аньне регулярно привыкла думать о том, как она умрет.

Было довольно странно, но она предпочла бы умереть не совсем обычным способом. Она не мечтала о тихой смерти в старости, ее пленила другая смерть, неожиданная и непредсказуемая. Эти мысли постоянно роились у нее в голове и при этом она не чувствовала даже легкого ужаса или беспокойства. Однажды, когда она мирно лежала на больничном койке и представляла себя мертвой, как люди организовали прекрасные похороны, как Мичэйлэ спокойно стояла перед ее надгробным камнем и тихонько положила на могилу лилию.

Аньне очнулась ото сна, она вся была в холодном поту. Она повернулась в постели на другой бок, но больше не могла уснуть.

После того как она познакомилась с Мичэйлэ, почти все мечты Аньне были связаны с ней. Она представляла, как Мичэйлэ режет ее на куски, как Мичэйлэ сжигает ее, как Мичэйлэ душит ее веревкой, у нее не было таких мыслей даже тогда, когда она была в грязном маленьком мотеле. Раньше у нее никогда не было подобных мыслей. Они возникли тогда, когда она решила предать Мичэйлэ.

Мысль предать подругу возникла тогда, как только Мичэйлэ перестала доверять ей. Однако это был не первоначальный конфликт. До появления Салли Мичэйлэ по - другому относилась к Аньне, безгранично верила в нее, заручалась ее умственной поддержкой. В это время для Аньне Мичэйлэ была Богом.

Мичэйлэ могла убить любого, Мичэйлэ могла получить все, что хотела.

Впервые Аньне встретила Мичэйлэ в мотеле поздно вечером. Она прибыла, как посланник от Бога. Она словно спустилась с небес и обезглавила своим мечом клиента Аньне.

С того момента эта сцена была перед ее глазами, как будто это случилось только вчера: безголовое тело клиента все еще лежало на ней, оно вздрагивало от смертельных судорог и дергалось, как петух, которому вырывают перья. У головы было немного забавное выражение, когда она упала с кровати и покатила по полу. Кровь была разбрызгана повсюду, она, словно разрисовала желтоватый матрас и одеяла. Даже устойчивый, заплесневелый запах одеяла был, в конце концов, смыв.

Бог знает, как сильно она ненавидела это заплесневелое зловоние одеяла.

Каждый раз, когда она принимала очередного клиента, она могла сосредоточиться только на потолке мотеля, чтобы отвлечься от этого ужасного запаха. Независимо от того, насколько противен ей был клиент, она всегда могла отвлечься, глядя в потолок, чтобы не замечать и игнорировать потное тело и слюнявый рот. Единственное, с чем она никогда не могла мириться, - это неприятный запах плесени.

Этот запах был похож на простыню из детства, на которой она спала. Она была влажной и липкой, и она постоянно напоминала ей о неприятных днях.

Чтобы не вдыхать этот отвратительный запах, она открывала рот, чтобы дышать. Некоторые клиенты воспринимали это как комплимент и двигались более энергично, но она никогда не уделяла этому много внимания.

Оглядываясь назад, единственное, что она помнила за пять лет своей работы, это потолок, на который она всегда смотрела и ужасный запах одеяла.

Таким образом, когда Мичэйлэ убила клиента, Аньне ничуть не испугалась. Вместо этого она испытала чувство легкости и восторга, когда свежая горячая кровь, наконец – то смыла этот мерзкий заплесневелый запах.

Мичэйлэ держала свой меч в руке и смотрела на растрепанную Аньне.

«Следуй за мной, и ты станешь магом», - сказала она.

В то время Аньне понятия не имела, что такое маг. Но она кивнула, она согласилась с предложением в своем сердце. До сих пор она все еще могла говорить, не произнося ни слова. Она будто снова пережила этот момент: детали одежды Мичэйлэ, приоткрытая дверь, обезглавленное тело, катящаяся голова, пятна крови на стене, одеяле. Было похоже на то, что это произошло всего несколько минут назад, и сцена была такой же свежей, как рыба, которую только что поймали в море.

Для Аньне Мичэйлэ стала всем.

Может быть, именно поэтому Аньне пришла в ярость, когда узнала, что Мичэйлэ больше не верит в нее.

Переломный момент произошел через три месяца после того, как она познакомилась с Мичэйлэ и ее магией.

В тот день Мичэйлэ привела женщину, которая была стройной, как бамбук. Было время обеда, и незнакомка последовал за Мичэйлэ и, улыбаясь присела, не дожидаясь, когда ее пригласят. Она действовала так, как будто она была хозяйкой этого места, она взяла со стола единственную колбасу на тарелке.

Это был ужин Аньне.

Аньне тупо посмотрела на женщину, на ее высокие скулы и жестокие брови. Аньне была потрясена, она не знала, кем была эта женщина, и она не знала, должна ли она сердиться на ее поведение.

Она взглянула на незнакомку и женщина улыбнулась: «Привет, я Салли».

Салли, какое глупое имя. Только самая глупая из крестьян, которая выпила три ведра пива и упала в выгребную яму, могла придумать такое имя для своей дочери.

Тем не менее, Аньне сдержалась, чтобы не броситься и не дать бесстыжей женщине пощечину. Однако при этом она внимательно посмотрела на Мичэйлэ. Лицо Мичэйлэ ничего не выражало. Она лишь скомандовала: «С сегодняшнего дня она станет нашим партнером».

Аньне почувствовала, будто знойным летом она вдруг попала в ледяное Жемчужное озеро. Холодная, мучительная боль заполонила ее тело и мозг.

Это чувство было слишком ей знакомо.

Как будто она снова отправили в детство, и снова стала никому ненужной девочкой.

Когда ей было пять лет, ее мать поступила точно так же. Она держала морщинистого мальчика

на руках и подошла к ней, чтобы сказать: «С сегодняшнего дня он станет твоим младшим братом».

Как была похожа ситуация.

Ее мать была всем известна в маленькой деревни, ее муж покинул ее в день рождения. Чтобы разыскать его, мать продала свои поля и молочных коров и начала свое путешествие в поисках мужа. Иногда она уходила на три дня, иногда это занимало пять дней. Аньне могла полагаться только на помощь соседей и сидела в их старом, ветхом доме, дожидаясь, матери, которая каждый раз приходила разочарованная.

Когда ей было пять лет, ее мать ушла на десять дней, и после этого вернулась с ребенком, ее братом. Ходили слухи, что это был ребенок от ее мужа и другой женщины. Аньне никогда не знала, где ее отец, а ее мать отказывалась что-нибудь рассказывать о нем.

После этого казалось, что мать сдалась, она перестала искать отца. Вместо этого она пристрастилась к пиву. Аньне боялась своей пьяной матери. Иногда она начинала буянить ночью и смотреть на нее не любящим взглядом матери к своему ребенку, а ненавистным взглядом заклятого врага.

Взгляд, которым ее мать одаривала младшего брата, была другим.

Даже когда она была пьяна, мать ласкала мальчика самыми мягкими прикосновениями, пела ему колыбельные песни, подталкивала под него одеяло или крала для него молоко из соседней деревни. Иногда Аньне чувствовала, что взгляд ее матери на сына был взглядом женщины на любовника.

Не говоря уже о том, что у нее не было даже собственного сына.

Аньне ненавидела своего брата, но у нее не было выбора. Она отправлялась в горы, чтобы выкапывать дикие овощи, делала все домашние дела по дому, помогала соседям на ферме. Деньги, которые она получила, отдавала матери, которые та тратила на алкоголь, а остальные отдавала брату. Лучшая одежда, лучшая еда ... все для удовлетворения ее матери и братишки. Каждый раз, когда она шила или покупала одежду для своего брата, она чувствовала, что взгляд ее матери слегка смягчается.

Она пыталась уловить в этом взгляде, что мать все еще любит ее.

С течением времени мать становилась все более деспотичной и относилась к ней хуже и хуже. И как бы Аньне не старалась угодить своей матери и брату как могла, наконец, все это достигло пика.

Произошел поворотный момент, точно так же, как труп, который гнил до тех пор, пока из него не вывалились личинки.

Когда ей было двенадцать лет, она пошла зарабатывать деньги. Аньне была привезена в мотель лысым мужчиной средних лет. Это был ее первый раз. В этот же день она влюбилась в потолок мотеля. Она взглянула на мотель, затем подсчитала деньги, оставленные ей, и поняла, что теперь сможет купить еду и одежду для своего брата, и тем самым сделать счастливой свою мать.

Однако, как только она принесла деньги домой, ее сосед сказал, что ее брат утонул в Перл-Лейк.

Она не могла забыть, как ее мать посмотрела на нее в тот день, когда она вернулась домой.

Мать ничего не сказала о смерти брата. Она просто тупо сидела на кровати, как обычно, наполовину прикрытая старым, потертым одеялом, держа в руке полупустую пивную бутылку. Она холодно взглянула на Аньне.

Аньне поняла, что она хотела сказать ей своим взглядом: «Надеюсь, что ты умрешь».

Аньне молча подошла к кровати и вытащила только что заработанные деньги и положила их рядом с матерью.

Мать снова взглянула на нее и, наконец, выдавила:

"Шлюха."

На следующий день Аньне нашла труп своей матери в Перл-Лейк. Как и ее брат, внешность матери изменилась, ее лицо стало опухшим, как бродильный хлеб. «Мать была бы счастлива», - подумала Аньне, увидев ее тело: «Брат и мать теперь похожи. Никто теперь никогда не скажет, что они больше не связаны с кровью».

На похоронах матери и брата Аньне много плакала. Это был первый раз, когда она заплакала, тогда она почувствовала облегчение.

После похорон она покинула деревню.

Прежде чем Аньне встретила Салли, она не понимала своих чувств по отношению к своей матери и брату. Ей казалось, что она любит их, поскольку она жертвовала так много для них. Их смерть опустошила ее, из-за нее она покинула свой дом.

Но как только она увидела Салли, она поняла. Она ненавидела своего брата, точно так же, как ненавидела Салли, которая находилась прямо перед ней.

Она хотела убить Салли, точно так же, как надеялась с самого начала задушить своего младшего брата.

Несмотря на это, она этого не сделала. Она поддерживала равнодушие в своем сердце, наблюдая, как Салли доедает ее колбасу и трусливо произнесла: «Привет, а я Аньне».

Она вошла в новый цикл своей жизни.

Салли была умнее, была более красноречивой, была более талантливой в магии, чем она... все произошло так, как ожидала Аньне. Шкала положительных эмоций Мичэйлэ медленно, но неуклонно приближалась к Салли. Как бы Аньне ни старалась, Мичэйлэ стала все больше и больше уделять внимание Салли, чем ей.

Каждой ночью она жаждала встать с постели, осторожно подойти к Салли и разрезать горло этой женщины кинжалом. Она позволила бы крови покрыть фальшивую улыбку Салли, которую она так ненавидела. Однако она никак не решилась это сделать.

Точно так же, как она не могла набраться храбрости, чтобы убить своего брата, она не могла прикоснуться к Салли.

Это заставляло ее ненавидеть себя, все больше и больше.

Она также поняла, что она была тем человеком, который лучше относился к людям тогда, когда те относятся к ней хуже. Она не могла убежать от смирения. Поэтому она захотела изменить себя изнутри.

Таким образом, она стала еще более экстремальной. Она пыталась всех заложников Мичэйлэ и использовала для этого самые жестокие методы, она с наслаждением убивала врагов. Это радовало ее. Ей казалось, что теперь она изменилась, что она больше не была слабой и глупой маленькой девочкой. Теперь люди станут бояться ее.

Тем не менее, она все еще не раскрыла свои истинные цвета Мичэйлэ и Салли.

Однако, несмотря на это - она не убивала Салли.

Аньне была ошеломлена, когда Мичэйлэ ей не поверила. Как она могла убить Салли? Как она могла посметь убить Салли? Она даже не сделала этого с ненавистной матерью и братом. Она никогда не смогла бы поступить так.

Однажды Салли пожаловалась Аньне. Аньне знала, что Салли была человеком без каких-либо ограничений, и это было не в первый раз, когда Салли плохо говорила о Мичэйлэ. Мичэйлэ даже не представляла себе, что Салли говорит о ней за спиной. Хотя, она в глаза она никогда не возражала, и даже не ворчала.

Однажды Салли подошла к Аньне и сказала: «Аньне, не сердись на меня, я не хотел, чтобы все было так, как сейчас. Аньне, тебе не кажется, что Мичэйлэ действует очень странно? Она так много знает, но ничего нам не говорит. Мы даже не знаем, что в этой сокровищнице! Скажи, почему она имеет власть над нами? Я действительно думаю, что она все же не сильнее нас с тобой». Салли была расстроена, она не хотела подчиняться, она хотела быть на равных.

В другой раз Салли так же провоцировала Аньне: «Аньне, я слышала, что у Мичэйлэ есть сокровища, они находятся на ней. Эти сокровища удваивают магические способности того, кто их носит. Пойдем и вырвем их у нее! Не бойся, Мичэйлэ не такая сильная, как она выглядит. Мы можем это проверить, когда она отдыхает ... »

Тогда Аньне не выдержала и связала магией Салли. Только тогда она поняла, насколько сильнее она по сравнению с Салли. Салли из себя ничего не представляла, а лишь играла такую роль.

В этот момент Салли поняла свою ошибку и умоляла: «Аньне, пожалуйста, не делай этого! Пожалуйста, не говори Мичэйлэ, пожалуйста, нет! Мичэйлэ убьет меня! Пожалуйста, прошу тебя, не говори Мичэйлэ, что я хотела предать ее, пожалуйста?»

Тем не менее, Аньне не собиралась убивать Салли. Она хотела рассказать обо всем Мичэйлэ, и пусть Мичэйлэ сама решит, что нужно делать с предательницей. Мичэйлэ ненавидела предателей больше всего, и как только она узнала бы, кем была Салли, то она наверное убила ее. Это было бы потрясающе, наблюдать за тем, что Аньне сама мечтала сделать, но у нее не хватало смелости выполнить это.

Когда Салли умерла, Мичэйлэ снова сосредоточилась на Аньне.

Однако Аньне недооценила способности Салли.

Салли, оказавшись в углу, приняла трагическое решение. Хотя она была связана Аньне и не смогла бы убежать, но она все еще могла контролировать свою жизнь. Следовательно, прежде

чем Аньне смогла как-либо отреагировать, Салли взорвала свою магическую силу изнутри и покончила жизнь самоубийством.

«Теперь она тебе никогда не будет доверять». Это были последние слова Салли.

Аньне была в отчаянии.

Салли использовал самоубийство, чтобы навредить Аньне. Аньне понятия не имела, как объяснить это Мичэйлэ. Со стороны все было похоже на убийство Салли и доказать, что Салли сама покончила собой вряд ли бы удалось, тем более при всех чрезвычайно сложных обстоятельствах. Кроме того, с точки зрения Мичэйлэ, у Аньне и Салли уже была ненависть друг к другу. А что говорить о следах борьбы на земле.

«Салли, Аньне, пойдем!» - Мичэйлэ стала звать их еще до того, как труп Салли стал холодным. Аньне поняла, что она совершила еще один идиотский поступок, в то время когда поторопилась и спрятала тело в спешке и попытаться убедить Мичэйлэ в том, что Салли пропала без вести.

Однако....

«Аньне, ты убила Салли?»

Эти слова были похожи на удар грома, и они взорвались в ее голове.

Салли предсказал все. Мичэйлэ была готова поверить во все, что угодно, но больше не доверяла ей.

Она поняла, что она так и осталась этой слабой, беспомощной маленькой девочкой, не в силах ничего сделать, кроме как опять уйти в бессмысленную защиту. Отношение Мичэйлэ подтолкнуло ее на страшный поступок, ее сердце заledenело. Хотя Мичэйлэ сказала, что она доверяет Аньне, но в ее глазах читался взгляд матери Аньне, когда ее брат умер.

Прошло столько лет, и еще раз Аньне увидела этот взгляд и все поняла: Мичэйлэ хотела убить ее.

После этого в сердца Аньне поднялось сильное желание.

Она намеревалась измениться. Она не хотела быть прежней. Она отказалась совершать те же ошибки.

Она решила предать Мичэйлэ.

Она собиралась отправиться к войскам семьи Литхур, сдать и рассказать им план Мичэйлэ. Хотя у церкви были строгие правила против магов, но дворяне все еще тайно поддерживали связь с некоторыми из них. Она была готова работать на семью Литхур, чтобы те позволили ей жить, а Мичэйлэ убить.

Убить Мичэйлэ ...

Аньне содрогнулась от этой мысли. Она убедила себя, что это только волнение и больше ничего.

Некоторое время она рыскала по лесу, и наконец, увидела рыцаря. Он должно быть, был из войска семьи Литхур! Когда она так подумала, то бросилась к нему и закричала: «Я не имею

злой воли ...».

В ответ она увидела святой свет.

Внутри церкви было несколько видов священных огней. Были те, которые использовались, чтобы благословлять и крестить рыцарей, и они были теплыми и святыми. Были те, которые использовались для пыток язычников, и они горели, но не убивали. Были те, которые использовались для уничтожения врагов, и они были настолько сильны, что могли мгновенно сжечь человека, не оставляя никаких следов.

Святой свет, который получила Аньне, был третьим типом.

Страшно высокая температура мгновенно испепелила плащ и ее кожу, сильный ожог не позволил Аньне использовать даже основную магию защиты. Она ничего не могла сделать, святой свет был повсюду, и был настолько ярким, что смотреть на него было невозможно.

Она была очищена уборщиками, прежде чем смогла предать Мичэйлэ.

Крошечные пылинки плыли вокруг полуночного леса, как бабочки.

Аньне умерла.

Прежде чем она умерла, она вдруг подумала

Нет, у нее не было времени подумать. У нее не было времени проанализировать свою смерть. У нее также не было времени сожалеть о предательстве Мичэйлэ или чего-то еще. Ее жизнь не проплыла у нее перед глазами, в них не было детского счастья или печали.

Она была просто мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/164722>